

ВАДИМ ПАНОВ

НАЛОЖНИЦЫ
НЕНАВИСТИ

ЭКСМО

ТАЙНЫЙ ГОРОД

Вадим Юрьевич Панов
Наложницы ненависти
Серия «Тайный Город», книга 6

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=119721

Эксмо;
ISBN 5-699-14422-6

Аннотация

Усеченная пирамида в центре кровавой площади содрогнулась. Тот, кто уже много десятилетий был заключен в стеклянном саркофаге, рвался на свободу. Но площадь – древняя зона контакта с Преисподней – была перекрыта могущественными обитателями Тайного Города. Последние представители давно исчезнувших цивилизаций здесь, в центре Москвы, в бою с иерархами ада спасали не только себя, но и нынешнее человечество от Великого Господина, воплотившего в себе всю ненависть этого мира...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Вадим Панов

Наложницы ненависти

Пролог

Вокруг черных ониксовых стен древнего замка Кадаф, двадцать башен которого гордо устремлялись ввысь на крутом берегу священного Сейд-озера, полыхали зарницы. Не далекие, красивые, навевающие мысли о приближении освежающего дождя, но близкие, злые, несущие смерть и ужас. Зарницы магии огня.

«Кольца саламандры», окружающие и медленно стягивающие смертельную петлю, «дыхание дракона», жестоким потоком выжигающее целые шеренги солдат, молнии «эльфийских стрел», с легкостью пробивающие самые прочные латы. Для большинства иерархов Кадаф магия огня была не страшна, но Птиц Лэнга, Тощих Всадников и прочих рядовых армии Азаг-Тота Великие Дома выкашивали методично, уверенно и целенаправленно приближаясь к священному Сейд-озеру, к ониксовому замку Кадаф, к сердцу Гипербореи.

— Мы нанесли удар во фланг и прижали Дочерей Журавля к Серебряным скалам. — Гуля тихонько засмеялась. — Эти сучки визжали так, что даже у меня заложило уши. Три десятка положили.

Она была самой крепкой из всех наложниц Великого Господина, самой широкоплечей, самой мускулистой. Ее массивную грудь закрывал серый панцирь, руки защищали наплечники и грубые стальные перчатки, а ноги – пластинчатая юбка до колен. Свой шамшир, изогнутую кривую саблю, Гуля бережно приставила к стене, а сама, грузно присев на золоченое кресло, большими глотками поглощала налитое в кубок вино.

– Что было потом? – небрежно поинтересовалась Тасмит.

Вторая наложница томно изогнулась на хрупкой кушетке, вертя в руках небольшое зеркальце.

– Когда потом?

– После того, как ты героически положила тридцать белобрысых ведъм?

Гуля вздохнула:

– Мы прозевали выпад командоров войны. Пришлось отступить.

– Удрать.

– Заткнись!

Тасмит зло расхохоталась:

– Ты проводишь слишком много времени с Тоцкими Всадниками. Они сделали тебя тупой!

– Я же сказала: заткнись!

Гуля явно злилась. Сильный, хороший воин, она знала, что проигрывает в уме и коварстве двум другим наложни-

цам, но это же не повод насмехаться над ней! А они насме-
хаются!

«Особенно эта сука Тасмит. Великий Господин, да хра-
нит нас его ненависть, всегда говорил, что ценит свою Гулю
не меньше, чем остальных наложниц. А они насмеваются!»

Гуля погладила бритую голову, привычно провела поду-
шечками пальцев по черной подписи Азаг-Тота, вытатуиро-
ванной на правой стороне и бросила быстрый ненавидящий
взгляд на товарку.

«Ишь, прихорашивается! Ведет себя так, будто Великие
Дома не рвутся к стенам замка Кадаф».

Тасмит действительно была спокойна, даже расслабле-
на. Белое, с тонкой золотой вышивкой платье подчеркивало
высокую грудь и приятный оттенок бархатистой смуглой
кожи. Обнаженные руки элегантны, крепкие мускулы не вы-
пирают, стройные ножки, выглядывающие из разрезов юб-
ки, соблазнительны, шея точеная, тонкий прямой нос чуть
длинноват, но такова особенность породы.

«Чистокровная гиперборейская ведьма, будь она прокля-
та! – Гуля знала, что в ее роду не все чисто, и тайно зави-
довала двум другим наложницам. – Но Великий Господин, да
хранит нас его ненависть, всегда говорит, что ценит свою
Гулю».

Сторонний наблюдатель мог легко принять Тасмит за
дорогую куртизанку, побрившую голову для удовлетворения
экзотичной прихоти любовника, но жесткие золотые гла-

за и черная подпись Азаг-Тота на правой стороне головы намекали, что не любовь является главным развлечением для этой девушки, совсем не любовь. И окончательно в этом убеждал длинный бич, составленный из металлических пластин, гибкий, как змея, и острый, как бритва. Бич, который наводил ужас на врагов красавицы, утонченно подправляющей перед зеркальцем и без того идеальную линию губ.

– Сегодня ночью Сантьяга пытал Шаб-Ниггурата, – легко, словно о чем-то обыденном, поведала Тасмит. – Не знаю, слышала ты его вопли во время своего бегства или нет...

– Мы отступали!

– Да... я помню...

Гуля сжала кулак. Она тоже недолюбливала этого пьяницу Шаб. И ненавидела его, как учит Великий Господин. Но в последние месяцы, когда иерархам Кадаф приходилось частенько биться плечом к плечу, отношения между ними изменились. Взаимная ненависть стала другой, более зрелой... А эта сучка совсем не изменилась!

– Послушай... – пикировка соперниц неожиданно была прервана.

– Они продержатся столько, сколько нужно, и без твоей помощи, Лазь! Ты нужна мне здесь!

– Но ты отозвал с фронта Носящего Желтую Маску и Элигору приходится нелегко!

– Так надо!

Только Лазь могла позволить себе спорить с Великим Гос-

поодином. Они буквально ворвались в комнату, на ходу продолжая начатый ранее разговор и остановились, яростно глядя друг на друга.

– Элигор не продержится!

– Я сам помогу краснокожему! – рывкнул Азаг-Тот. – Ты нужна мне здесь!

Третья наложница недовольно дернула плечом, прислонила к стене длинную, песочного цвета палку, «орлиный шест», взяла со стола недопитый Гулей кубок и сделала жадный глоток вина.

– Рыцари соединились с атлантами и прорвались к перевалу Длинных Караванов, – негромко сообщила она остальным.

Одетая в черное Лазь являлась как бы симбиозом двух других наложниц. Ее красота, не такая вызывающая, как у Тасмит, была не менее яркой, а изящная стройная фигура, не перегруженная, как у Гули, мускулами, дышала силой и ловкостью. Ее нельзя было принять за куртизанку, но любое мужское сердце ускоряло ритм при появлении этой наложницы.

– Они выйдут к священному озеру до рассвета, – закончила Лазь.

– Мы успеем, – спокойно произнес Великий Господин.

– Успеем что? – спросила Тасмит.

– Успеем их обмануть, – рассмеялся Азаг-Тот.

Невысокий, слегка сутулый, лысый, он был одет в золо-

то, в тяжелое золото Кадаф. Плащ, камзол, пояс, сапоги, шпоры – все, каждая деталь его облачения была вышита золотом или сделана из него. Оно переливалось и поблескивало, оно сверкало и сливалось с ярким светом золотых глаз повелителя Гипербореи. Больших, глубоко запавших глаз.

– Великим Домам и предателям чела́м удалось прижать нас, – негромко проговорил Великий Господин.

– Мы будем драться! – не выдержала Гуля. – Они не могут нас победить!

Она очень хорошо зазубрила откровения. Азаг-Тот поморщился:

– Ненависть хороша, когда она подкреплена силой. Каждый из вас стоит сотни врагов, но они выставляют тысячу! Значит, мы должны отступить.

– Нам некуда больше отступать, – тихо напомнила Лазь.

Армия Великого Господина прижалась к священному Сейд-озеру и сил не оставалось даже на контратаки, не говоря уже о полномасштабном наступлении. Полная блокада. Полный разгром. Противник официально объявил гиперборейцам войну до полного уничтожения.

– Здесь, вокруг замка Кадаф, мы можем держаться очень долго, – убежденно заявил Азаг-Тот. – И Великие Дома это знают.

– Запасы Золотого Корня истощены, – буркнула Тасмит.

– А вот этого они не знают, – снова рассмеялся повели-

тель. – И будут нас бояться. Будут бояться нашей ненависти!

– Пока они боятся, мы непобедимы! – радостно добавила Гуля.

– Да, – согласился Азаг-Тот, – именно так. И мы воспользуемся их страхом в своих интересах.

– Как?

Вместо ответа Великий Господин медленно подошел к Гуле и провел рукой по ее мощному плечу.

– Смелая воительница... Твоя неистовая ненависть в сражениях поражает даже меня.

– Да, господин. – Гуля опустилась на колени. – Что я могу сделать для тебя?

Азаг-Тот повернулся к Тасмит:

– Хитрость и коварство сделали тебя действительно проклятой, повелительница Первого Греха. Твоя ненависть греет мою душу.

– Да, господин. – Томная красавица Тасмит опустилась на колени. – Что я могу сделать для тебя?

– Лазь... Я создавал идеал и у меня получилось. Огонь твоей ненависти рвет этот мир на части.

– Да, господин. – Третья наложница опустилась на колени. – Что я могу сделать для тебя?

Некоторое время Азаг-Тот смотрел на склоненных жещин, внимательно, словно видя в первый раз, изучал украшающие их подписи, а затем начал говорить:

– Пока Великие Дома не опомнились, пока они не поняли, что у нас закончился Золотой Корень, я отправлю армию в Глубокий Бестиарий. Всю армию, всех, кто остался: мертвых демонов, Тощих Всадников, диких оводов, птиц Лэнга, всех, включая иерархов. Наместником назначен Носящий Желтую Маску.

«Наместником? Значит...»

– Вы правильно подумали, проклятые ведьмы, – усмехнулся Великий Господин. – Я останусь здесь, в мире. Великие Дома не смогут причинить мне особых неприятностей, а вот я... Я постараюсь вернуть Кадаф.

– Мы будем помогать тебе, господин? – не поднимая головы, спросила Гуля.

– В отличие от меня вы не сможете укрыться от гнева Великих Домов. Вы уязвимы для их магии.

– Мы пойдем в Глубокий Бестиарий?

– Нет. – Азаг-Тот поднял подбородок Тасмит, заглянул в ее золотые глаза. Преданные глаза, любящие и ненавидящие. – Я спрячу вас среди людей.

– Нас очень легко узнать, – улыбнулась наложница. Но улыбнулась без страха и без сомнения: если Великий Господин прикажет – она пойдет к людям, пусть даже ее сразу же найдут.

– Я спрячу так, что вас никто не узнает, – пообещал повелитель Гипербореи. – Я разработал заклинание, которое переместит вашу сущность в тела обычных женщин, Но-

святивший Желтую Маску готовит обряд и совершит его сегодня ночью. Ваши тела будут уничтожены, но ваши души, ваша ненависть, ваш огонь будут перерождаться в каждом третьем поколении.

– То есть через три поколения мы соберемся вместе и...

– Не совсем так. Чтобы спрятать вас так хорошо, как я хочу, так хорошо, чтобы колдуны Великих Домов не учуяли вас и не убили, мне придется очень тесно сплести вас с душами жертв. Так тесно, что даже переродившись вы не будете помнить себя.

– Тогда к чему это? – спросила Лазь.

– Золотой Корень станет дровами для пожара вашей ненависти. Приняв его в перерожденном поколении, вы полностью вернете свои способности...

– И память!

– Не уверен, – честно признался Великий Господин. – Я разрабатывал заклинание в большой спешке и главным критерием была надежность укрытия. Вполне возможно, что, даже приняв Золотой Корень, вы не сможете полностью вернуть свою личность и свою память. Но я верю в огонь вашей ненависти!

– Способности подскажут нам правильный путь! – твердо заявила Лазь.

– Путь Кадаф!

– Проклятая кровь твоих наложниц, господин, не сможет идти другой дорогой, – добавила Тасмит.

– Первая из нас, которой удастся переродиться по-настоящему, разыщет остальных, и мы вновь встанем у твоих ног, воплощение ненависти, – вставила свое слово Гуля.

Три пары золотых гиперборейских глаз преданно смотрели на повелителя. Три пары глаз, и покорность переплеталась в них с такой лютой ненавистью, которую могла разжечь в сердце человека только философия Кадаф.

III

Зарницы полыхали всю ночь.

Всю ночь, в течение которой остатки армии Азаг-Тота сдерживали яростные атаки Великих Домов. Всю ночь, в течение которой Носящий Желтую Маску проводил сложнейший обряд, укрывая трех наложниц Великого Господина.

И только после того, как три женичины, три обыкновенные женичины, глаза которых не имели следов золота Кадаф, смешались с остальными рабынями, а Носящий Желтую Маску уничтожил все следы своего аркана, только после этого Азаг-Тот дал приказ отступить.

Исчезла несокрушимая армия.

Исчезли двадцать башен ониксового замка Кадаф. Исчез Азаг-Тот, сумевший укрыться от ярости Великих Домов. Исчезли наложницы.

Берега Сейд-озера были выжжены. Все гиперборейцы, не успевшие уйти в Глубокий Бестиарий, были уничтожены, а

их рабыни достались победителям.

...Вы придете, ибо так повелел я!

Вы придете, ибо нет на свете силы, способной переломить мое пророчество!

Вы придете и будете со мной в годину славы или в минуту опасности. Вы придете, чтобы править вместе со мной. Вы придете, ибо жизнь ваша – это я. Вы придете, чтобы вновь стать наложницами Кадаф, наложницами моей ненависти!

Вы придете! Это сказал я, Великий Господин Азаг-Тот, повелитель Гипербореи, воплощенная ненависть этого мира!..

Глава 1

«Продолжаются аресты участников раскрытой майором Корниловым сети производителей и распространителей синтетических наркотиков. По сообщениям пресс-службы Московского управления полиции, руководитель преступной организации, бывший депутат Государственной думы Езас Крысаулас дает показания, которые привели к массовым облавам в ночных клубах и...» («МК»)

«Наблюдатели с тревогой отмечают наметившееся в Тайном Городе похолодание, которое возникло после триумфального решения проблемы тварей Кадаф. Напомним, что благодаря консолидированным усилиям всех Великих Домов боевым магам удалось ликвидировать вырвавшегося из Глубокого Бестиария Ктулху, Погонщика рабов Азаг-Тота, и перерожденную наложницу Великого Господина Веронику Пономареву. Однако в настоящее время имеют место серьезные разногласия между Орденом и Зеленым Домом, суть которых до конца не ясна...» («Тигрядком»)

*** * ***

Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людь

Конференц-зал Зеленого Дома был полон. С одной стороны большого стола, протянувшегося вдоль всего помещения, разместились семь жриц, величавых и немного чванливых, какими и должны быть высшие маги Великого Дома. Их одинаковые и очень простые зеленые платья приятно гармонировали с обтягивающим стены оливковым шелком. Напротив жриц важно расселись семь баронов, управляющих доменами Зеленого Дома. Кряжистые, белокурые, с одинаковыми мутно-зелеными глазами, они по обыкновению хмурились, всем своим видом показывая, что без их слова ни одно решение не будет принято. В Великом Доме Людь способности к магии проявлялись только у женщин, верховная власть, таким образом, также находилась в их руках, и баронов постоянно терзали подозрения, что их присутствие на советах не более чем дань традиции. В обычных случаях так и происходило, но сегодняшний вопрос был необычайно важен, а потому королеву Всеславу, занимавшую кресло во главе стола, действительно интересовало мнение каждого члена совета. Поэтому она приказала провести совещание не как обычно, в тронном зале, а в этом помещении, надеясь, что деловая атмосфера позволит членам совета раскрепоститься и настроиться наилучшим образом.

Ведь ошибиться было нельзя.

– Таким образом, мы не можем и дальше тянуть время, –

подвела итог воевода дружины Дочерей Журавля Милана. – Орден настаивает на немедленных объяснениях и наше молчание только выведет рыжих из себя. Нужно принимать решение.

Воевода поклонилась и заняла свое место.

– Чуды закусили удила, – осторожно произнесла Мирослава, самая старая жрица Зеленого Дома. – Осознание мощи ударило им в головы.

– Рыжие забыли, что имеют дело с Великим Домом, – добавил барон Станислав. – Кстати, нельзя ли чуть подробнее осветить ситуацию?

Барон, как и многие другие участники совещания, не принимал участия в бурных событиях предыдущего дня, а потому резкие высказывания в прессе лидеров Ордена стали для него неожиданностью.

– Справедливое замечание, – негромко заметил сидящий по правую руку королевы барон Мечеслав, повелитель дома на Сокольники. Плечистый красавец со шрамом на шее, он был фаворитом Ее величества, но никогда не забывал напоминать Всеславе об интересах баронов.

Королева улыбнулась:

– Воевода Милана, пожалуйста, опишите Большому королевскому совету картину происходящего.

Белокурая воевода высокомерно посмотрела на Мечеслава, но вновь поднялась на ноги:

– Эта история началась вчера утром, после того как за-

урядная человеческая женщина по имени Вероника Пономарева открыла врата Нанна и вызвала из Глубокого Бестиария Ктулху, Погонщика рабов Азаг-Тота.

– Как заурядной человеческой женщине удалось открыть врата в Глубокий Бестиарий? – перебил Милану барон Станислав.

– Дальнейшее расследование выявило, что Вероника Пономарева являлась перерожденной наложницей Азаг-Тота, одной из трех гиперборейских ведьм. – Воевода элитного подразделения Зеленого Дома никак не дала понять барону, что с вопросами нужно повременить.

– Во время последней войны Кадаф Азаг-Тот спрятал своих наложниц среди пленниц и запрограммировал их перерождение в каждом третьем поколении, – добавила Мирослава. – Мы не способны вычислить их.

– Хорошо, – буркнул Станислав. – Вычислить их нельзя, но ведь магические способности не скроешь...

– Переродившись, наложница не сразу обретает прежние способности, – объяснила жрица. – Она как бы спит, и для того, чтобы обычная женщина стала гиперборейской ведьмой, необходим особый толчок.

– Что за толчок?

– Золотой Корень, – вернула себе слово Милана. – Как вы помните, уважаемый барон, магическая школа гиперборейцев построена на этой культуре. Начав принимать Золотой Корень, Вероника Пономарева завершила цикл перерожде-

ний и превратилась в ведьму высочайшего класса.

– А каким образом к ней попал Золотой Корень? – осведомился барон Святополк и ехидно добавил: – Неужели хваны приторговывают на сторону?

После разгрома Азаг-Тота Великие Дома поставили производство Золотого Корня под самый жесткий контроль, доверив его выращивание четырехруким хванам, беспощадным убийцам, не уступающим, по общему мнению, даже гаркам Темного Двора. Плантации культуры находились на Алтае и их охрана могла соперничать с охраной штаб-квартир Великих Домов.

– Ответ на этот вопрос является ключевым для понимания всей картины, – спокойно ответила воевода. – Дело в том, что челы сумели синтезировать Золотой Корень.

– Спящий поberi эту семейку! – выругался Станислав. – Для чего они это сделали?

– Это была случайность, – продолжила Милана. – Талантливый человский фармаколог занимался разработкой синтетического наркотика и вывел формулу Золотого Корня. Он назвал новый наркотик «стим», запустил в производство и принялся снабжать им городские притоны. Вероника Пономарева была наркоманкой, произошло дальше – понятно.

– Цепь случайностей, на которую рассчитывал Азаг-Тот, замкнулась, – тихо произнесла королева Всеслава. – Гиперборейская ведьма переродилась и открыла врата в Глубокий Бестиарий.

– Хорошо, что ей удалось вытащить только Ктулху, – про-
бормотал Мечеслав.

– Которого доблестная Милана успешно ликвидировала, –
закончил Святополк.

– Не я, – нехотя призналась воевода. – Погонщика рабов
и ведьму уничтожили Кортес и Сантьяга.

– Главное, что уничтожили, – подвел итог барон. – Я, при-
знаться, не совсем понимаю, почему наша королева созвала
Большой совет? Чего хотят эти глупые чуды?

Милана поджала губы.

– Вы пропустили самое главное, уважаемый Святополк, –
негромко проговорила Всеслава. – Челы научились синтези-
ровать Золотой Корень.

– И что? – Барон недоуменно посмотрел на повелительни-
цу, а затем его кустистые брови понимающе расползлись. –
Синтезировать? Это значит – не выращивать?

– Совершенно верно – не выращивать, – с трудом скрыв
улыбку, подтвердила Милана. – Челы сумели получить Зо-
лотой Корень химическим методом.

– Вы, несомненно, помните, барон, что, согласно действу-
ющим в Тайном Городе договоренностям по Кадаф, хваны
ежегодно выращивают ровно столько Золотого Корня, что-
бы хватило на один литр концентрата, – старая Мирослава
терпеливо разъяснила Святополку ситуацию. – Этот литр де-
лится между Великими Домами и семьей Эрли, и каждый
гран тщательно учитывается. А челы теперь могут произво-

дить столько Золотого Корня, сколько захотят.

– Неприятная ситуация, – выразил свои чувства барон и посмотрел на сидящего рядом Мечеслава. – Вы не находите? Повелитель домена Сокольники сдержанно кивнул.

За всю историю Земли единственными, кто научился использовать магические свойства Золотого Корня с пользой для себя, были человеческие колдуны гиперборейского клана. Азаг-Тот, Великий Господин Гипербореи, сумел основать на нем целую магическую школу, ни в чем не уступающую школам Великих Домов. Вот только ученики Азаг-Тота, иерархи Кадаф, настолько мутировали под действием Золотого Корня, что даже перестали считаться челами. Тем не менее это не помешало им объединиться с другими колдовскими кланами для войны за власть над миром. После победы, в которую гиперборейцы внесли существенный вклад, Азаг-Тот попытался распространить свою власть по всей Земле, однако прежние союзники призвали на помощь Великие Дома и в ходе двух кровопролитных войн сумели уничтожить Гиперборею. Сам Азаг-Тот бежал и лишь совсем недавно был нейтрализован магами Тайного Города, но существенная часть его армии, а также почти все ученики успели укрыться в Глубоком Бестиарии, легендарной гиперборейской колыбели, где дожидались своего часа.

– Массовое производство Золотого Корня может смешать все карты на столе Тайного Города, – произнесла Милана.

– Массовое производство Золотого Корня выгодно Вели-

кому Дому Людь! – перебил воеводу барон Станислав. – Если я правильно представляю ситуацию, для навов он смертелен?

– В определенных количествах.

– А для чудов является наркотиком? – Станислав был мо-
ложе барона Святополка и быстрее разбирался в деталях.

– Смертельно опасным наркотиком, – подтвердила Милана. – В зависимости от особенностей организма, чуды становятся полными кретинами после десяти-двадцати приемов.

Даже вымуштрованные и гордые командоры войны не могли преодолеть искушение перед отравой, и Орден наиболее рьяно ратовал за запрет Золотого Корня.

– В таком случае, я не понимаю причины беспокойства, – рассмеялся Станислав. – Великий Дом Людь – единственный, кто может извлечь пользу из сложившейся обстановки.

На обитателей Зеленого Дома Золотой Корень действовал двояко. Прием концентрата приводил к резкому усилению колдовских способностей людов, они появлялись даже у мужчин, генетически неспособных к магии, но одновременно концентрат вызывал ускоренное старение организма. Во время некоторых войн Зеленый Дом накачивал дружинников Золотым Корнем, превращая их в боевых магов, но делал это, как правило, от безысходности, в самых тяжелых ситуациях, и добровольцы, согласившиеся на прием концентрата, знали, что будущего у них нет.

– А мы и не беспокоимся, – веско возразила королева Все-

слава. – Вы не дослушали до конца, барон.

– «Стим», полученный челами, является наиболее чистым концентратом Золотого Корня из всех известных, – громко произнесла Милана. – Это во-первых. А во-вторых, «стим» не вызывает истощения организма.

– Это точные данные? – чуть помолчав, спросил барон Станислав.

– Абсолютно, – подтвердил Мечеслав.

Королева только кивнула. Она понимала, что повелителям доменов необходимо получить подтверждение от одного из них. Мечеслав откашлялся:

– У меня нет оснований не доверять проведенным исследованиям.

– Власть. – Голос Станислава прозвучал буднично, поскольку барон еще не до конца поверил в то, что услышал. – Мы можем получить власть над Тайным Городом.

– Удвоить количество боевых магов, – поддержал коллегу барон Святополк. – Дружины перейдут на качественно новый уровень!

– Орден и Темный Двор уйдут в историю!

– Теперь я понимаю, почему чуды закудахтали! – расхохотался Станислав.

– Не все так хорошо, уважаемые бароны, – вздохнула Всеслава. – Милана, заканчивай выступление.

Разбушевавшиеся бароны послушно замолчали. Воевода Дочерей Журавля поправила украшающий правое запястье

браслет. Было видно, что несгибаемая Милана чуточку нервничает.

– Узнав о появлении синтезированного Золотого Корня, мы, разумеется, предприняли экстренные меры для того, чтобы овладеть технологией его производства, – сообщила воевода. – Мы вычислили местонахождение фабрики, но к сожалению... – Милана вновь потеряла браслет. – К сожалению, к моменту нашего появления там оказались боевые группы других Великих Домов. И если Сантьяга был занят уничтожением Ктулху, то рыцари успели проникнуть на склад и захватили все запасы «стима». – Снова пауза. – Около двадцати литров.

– Что досталось нам? – поинтересовался помрачневший Святополк.

– Лаборатория по его производству. – Милана помолчала. – И Геннадий Монастырев – чел, сумевший синтезировать Золотой Корень.

– Не так уж мало, – приободрился Станислав. – Главное, что мы можем наладить производство «стима»!

– Не сразу, – вздохнула воевода. – В ходе битвы в лаборатории были случайно уничтожены компьютеры, все записи пропали. Мы эвакуировали в Зеленый Дом оборудование, но как его использовать – неизвестно.

– А этот чел? Изобретатель?

– Монастырев попал под удар «шаровой молнии» и в настоящий момент находится в коме. Извлечь какие-либо све-

дения из его памяти не представляется возможным.

Лица участников Большого королевского совета вытянулись. Одно дело – идти на конфликт с Орденом, располагая работающей лабораторией, и совсем другое – ввязываться в войну с неясными перспективами.

– Насколько быстро мы сможем вылечить Монастырева?

– Мы делаем все возможное, – подала голос Мирослава. – Как вы понимаете, мы не можем обращаться к эрлийцам, а сами... – Старуха развела руками. – Не меньше двух-трех дней. Может быть, пять.

– Пять дней – это не срок, – буркнул Станислав.

– Вряд ли чуды дадут нам это время, – заметила Всеслава. – Они наглеют с каждым часом.

– А Темный Двор?

– Пока молчит.

– Выжидают!

– Наши аналитики считают, что навы не стремятся форсировать события из-за собственной слабости! – громко заявила Милана.

Королева удивленно изогнула бровь:

– Объясните.

– Прошу прощения, Ваше величество, что не поставила вас в известность раньше, – склонилась в поклоне воевода. – Я получила доклад буквально за минуту до начала совета.

– Мы с удовольствием слушаем его.

– Сомнения у нас появились уже во время первого боево-

го столкновения с тварями Кадаф. Пытаясь выиграть время, Ктулху направил против нас Закатную Саранчу, и Сантьяга, несмотря на активную поддержку лучших боевых магов Тайного Города, не только не сумел быстро уничтожить ее, но и упустил Погонщика. И это при том, – огромные зеленые глаза Миланы обежали присутствующих, – что комиссар Темного Двора – один из немногих магов, принимавших непосредственное участие в войнах Кадаф.

– Одна осечка ничего не означает, – пробубнил Святополк. – В конце концов, именно Сантьяга уничтожил Ктулху.

– Благодаря хитрости, а не силе! – парировала воевода. – Комиссару удалось заманить Погонщика в ловушку, где решающий удар нанес Кортес! Лучшие аналитики и предсказатели Зеленого Дома просчитывали поведение Сантьяги всю ночь, и их вывод таков: комиссар делал хорошую мину при плохой игре! Он не был готов к сражению с иерархом Кадаф.

– Сантьяга – отличный барометр состояния Темного Двора, – задумчиво произнесла Мирослава. – Если высший боевой маг князя пребывает не в лучшей форме, значит...

– Значит, мощности Источника навод не хватает! – перебил старуху Станислав. – Темный Двор переживает спад!

Колдовство, как и любое другое действие, также требует энергии. Особой, магической энергии, которую Великие Дома получали из древних Источников, в работе которых случались периодические сезонные спады, оставляющие магов на голодном пайке. Генетические различия позволяли

колдунам использовать только «свою» энергию, и их состояние лучше всего показывало положение дел в Великом Доме. А поскольку никто не знал природу Источника навов, то в данном случае это был вообще единственный показатель.

– Поэтому они не спешат поддерживать претензии чудов!

– А должны были бы, – вставил Мечеслав. – Когда ты слаб, нужно искать союзников.

– Навы пытаются избежать войны! – махнул рукой Станислав. – Они никому не хотят показывать свою слабость.

– Если Темный Двор вне игры, – жестко усмехнулась Всеслава, – чуды вряд ли рискнут связываться с нами в одиночку. Станут просто тявкать.

– И у нас будет пять дней на то, чтобы привести в чувство Монастырева и запустить производство «стима»! – радостно закончила Милана.

Королева величественно поднялась с трона:

– Выслушав все мнения, мы предлагаем затягивать переговоры с чудами относительно выдачи Монастырева и лаборатории, используя для этого любые предлоги. Приложить максимум усилий для скорейшего выздоровления Монастырева. Через пять дней еще раз провести Большой королевский совет с целью корректировки действий. Все ли согласны с этим решением?

– Да!

И только барон Мечеслав задумчиво погладил старый шрам на шее:

– А почему никого не интересует, что случилось с Вероникой Пономаревой?

– Она погибла, – чуть высокомерно бросила Милана.

– Кто это сказал?

– Сантьяга.

И распаленная принятым решением воевода тут же отвернулась, полностью позабыв о сомнениях барона.

* * *

муниципальный жилой дом

Москва, набережная Тараса Шевченко, 2 августа, четверг, 14:01

Голод. Странный голод терзал ее плоть, властно требуя пищи. Она уже съела целую тарелку спагетти с грибным соусом, сейчас приканчивала бутерброды с найденной в холодильнике колбасой и размышляла, не поставить ли варить еще одну кастрюлю макарон. Еще два дня назад после такого обеда она бы лежала без движения по меньшей мере полдня, если бы вообще сумела впихнуть в себя столько еды, а теперь никак не могла унять голод. Пришпоренный Золотым Корнем организм требовал энергии.

«По крайней мере, это никак не отразится на фигуре», – улыбнулась девушка, поглаживая бритую голову, по правой стороне которой змеилась причудливая черная татуи-

ровка.

Приткнувшийся на холодильнике телевизор продолжал бубнить, усиливая и без того плохое настроение, и Вероника схватила пульт:

– Да заткнись, ты, трещотка!

Но остановилась, привлеченная передаваемыми новостями.

– За последние два дня в больницы города поступило не менее десятка наркоманов с одинаковыми симптомами: жуткая, сопровождающаяся яростной агрессией ломка, приводящая в дальнейшем к полному параличу. – На экране появилось изображение бьющегося в истерике молодого парня с длинными салными волосами. Его с трудом удерживали трое здоровенных санитаров.

– Мы не понимаем, что происходит, – угрюмо глядя в объектив, сообщила женщина в белом халате. В нижней части экрана появились титры: главврач наркологического отделения известной больницы. – Пациентов доставляют в состоянии крайнего возбуждения, вызванного отсутствием наркотика. Это понятно. Но стандартный комплекс мер, применяемый медициной в подобных случаях, не действует. Через три-четыре часа после начала приступа у пациентов наступает мышечный паралич, а затем – кома.

– Были зафиксированы смертельные случаи? – поинтересовался репортер.

– Да, – после паузы ответила женщина. – Мы уже потеряли

трех человек. Интенсивная терапия, реанимация – ничего не дает результата. Они просто выключаются.

– Можно ли говорить, что это новая болезнь? Вирус?

– Маловероятно, – покачала головой женщина. – Мы успели опросить двух пациентов и узнали, что они употребляли новый синтетический наркотик, «стим». Нам ничего не известно об этом препарате, но мы подозреваем, что дело именно в нем.

– Он убивает?

– Любой наркотик убивает.

Интервью закончилось, на экране появился репортер, стоящий на фоне больницы:

– Итак, в городе появился новый, смертельно опасный наркотик. Насколько он распространен? Кто его распространяет? Что предпринимает полиция?

Вероника выключила телевизор и медленно подошла к окну, из которого открывался великолепный вид на величавую Москву-реку.

«Мышечный паралич, затем кома. Врач забыла упомянуть еще один симптом: золотые глаза. Полностью золотые, лишённые белков и зрачков, когда «стима» много. Золотая радужная оболочка, когда «стима» почти нет. И снова полностью, когда обезумевший от его отсутствия организм впадает в ломку. Выращенные глаза длинноволосого наркомана буквально сочились холодным золотом Кадаф, он был даже не на грани – за ней. И никто не выведет его оттуда.

«Стим».

Без него – смерть. Люди в белых халатах не знают самого главного: «стим» не наркотик, его попадание к драгдилерам – случайность. Да, он дает кайф, но требует взамен слишком многого...

Девушка развела руки, поднялась на цыпочки, вытянув в струну стройное сильное тело, и легко повернулась вокруг оси. Наслаждаясь идеальной координацией и ловкостью.

Фабрика разгромлена, а значит, у этих торчков, решивших по глупости вмазаться новой дурью, нет шансов – Великие Дома не дадут им ни грамма «стима». Ни грамма Золотого Корня. А без него организм, хоть раз попробовавший древнюю отраву, не выживет. Ничей организм. Даже организм гиперборейской ведьмы.

Именно благодаря «стиму», разработанному гениальным фармакологом московского наркобизнеса, обычная девушка Вероника Пономарева обрела свою подлинную сущность, узнала, что является перерожденной Тасмит, одной из трех наложниц Великого Господина Азаг-Тота. Благодаря «стиму» она получила колоссальные способности чистокровной гиперборейской ведьмы и магическую силу, открыла врата в Глубокий Бестиарий и вызвала Ктулху.

И потеряла все.

Прошлая жизнь растаяла, да девушка и не смогла бы вернуться к ней. А вот будущее было совершенно неопределенным. Сейчас Великие Дома считают ее мертвой, но...

Вероника открыла стоящую на столе сумочку и посмотрела на четыре ампулы с прозрачной жидкостью.

«Одного укола в неделю вполне достаточно. Значит, у меня есть месяц. А что будет потом?»

А потом заблуждение Великих Домов станет реальностью, и серая муниципальная труповозка отправит в городской морг еще одну наркоманку, скончавшуюся от странного мышечного паралича и вызванной им комы. И врачи будут с удивлением разглядывать ее золотые глаза.

«Нужно искать друзей».

*«Наша сила заключается в нашей ненависти!
Она увлекает слабых и сомневающихся! Она ведет
вперед! Найди тех, кто разделит с тобой яростный
огонь ненависти, и тебе не будет равных!»*

ТРЕТЬЕ ОТКРОВЕНИЕ АЗАГ-ТОТА

– Никто не хочет умирать в одиночестве, – прошептала девушка. – И нет смысла ждать месяц, чтобы сдаться, – события должны разворачиваться стремительно.

– Ты что-то сказала? – Вовчик наконец покончил с телефонными делами и появился в гостиной.

– Да так, – слабо улыбнулась Вероника, – бормочу про себя.

Она подняла на Вовчика золотые глаза, прищурилась, медленно провела рукой по бритой голове, отчего ее высокая грудь, подчеркнутая тонкой тканью блузки, пришла в движение и, с трудом подавив брезгливость, спросила:

– Можно я у тебя переночую?

– Сегодня?

Она увидела вспыхнувшие глаза Вовчика и едва ли не физически почувствовала скользящий по телу жадный, раздевающий взгляд. Вероника знала, что всегда нравилась ему и не сомневалась в ответе.

– Оставайся, – кивнул Вовчик. – Буду рад. – Он помолчал. – Мне надо уехать по делам, а вечером... Может, сходим куда-нибудь?

– Давай потом. – Девушка небрежно одернула блузку. – Завтра?

– Договорились. – Вовчик помялся в дверях. – Знаешь, мне нравится, как ты теперь выглядишь. Ты царственно эротична.

– Правда? – Ведьма подошла к мужчине и скользнула губами по его щеке: – Спасибо.

* * *

Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь

*Москва, Ленинградский проспект, 2 августа, четверг,
15:12*

В отличие от совещания в Зеленем Доме, обсуждение ситуации в Темном Дворе проводилось в традиционном месте – в личном кабинете князя. Повелитель Нави был кон-

сервативен в мелочах. И в одежде: его глухой черный плащ, с обязательным капюшоном, надвинутым на лицо, не менялся веками. И в мебели: скудная обстановка кабинета состояла из простого деревянного кресла с высокой спинкой и стола, край которого едва проступал в окутавшем помещение мраке. И только белое пятно человеческого костюма Сантьяги вносило в царство тьмы игривые нотки.

– Уверен, люди будут затягивать время, стараясь привести в чувство Монастырева и разобраться в синтезе «стима», – высказал мнение комиссар, удобнее устраиваясь на краешке столешницы. – Слишком уж лакомый кусок мы им подсунули.

– Орден? – глухо поинтересовался князь.

– Аналитики дают семидесятипроцентную вероятность, что чуды не отступят и будут требовать от зеленых отчета по лаборатории вплоть до объявления ультиматума, – сообщил Сантьяга. – В случае использования нами Вероники Пономаревой эта цифра достигнет восьмидесяти трех процентов, а если мы еще чуть-чуть постараемся, то вероятность войны между Орденom и Зеленым Домом составит девяносто восемь процентов.

– Ты предпринял шаги в отношении Вероники?

– Разумеется. Она отправится к рыцарям не позднее завтрашнего утра.

– Не рановато?

– У ведьмы осталось четыре ампулы «стима». Она не бу-

дет ждать месяц, чтобы сдать. События должны развиваться стремительно.

Повелитель Нави помолчал.

– Мне нравится, как развиваются события.

– Мне тоже, – в тон князю ответил Сантьяга.

Лидер Темного Двора слегка качнул капюшоном:

– Что-то не так?

– Если все пойдет по нашему плану, в Тайном Городе развернется небольшая, но кровопролитная война между Великими Домами, причем один из них призовет на помощь гиперборейцев.

– Тебя это не устраивает?

– Мне бы хотелось знать, как мы будем останавливать войну? – улыбнулся комиссар. – Твари Кадаф имеют неприятную особенность – они плохо умирают.

– Насколько я знаю, Ктулху ликвидировал обычный чел.

– Исключительно благодаря моей помощи.

– Не важно.

– Важно, если мы не хотим жертвовать слишком большим количеством воинов. Меня, как вы понимаете, это сильно волнует.

Князь засопел:

– Думаешь, меня – нет? Но это война.

– Не наша, – подчеркнул Сантьяга. – Раз уж мы решили столкнуть лбами рыжих и зеленых, то пусть они и несут основные потери. В конце концов, не в этом ли заключался

план?

– Какие варианты?

– Вы не будете против, если я украшу разработанную схему двумя-тремя маленькими интригами, – лениво протянул комиссар. – Они позволят чудам и людям умереть в больших количествах, чем предполагалось изначально, а заодно помогут решить проблему нейтрализации тварей Кадаф.

– Основной план не пострадает?

Ловкость комиссара Темного Двора в создании «маленьких интриг» не уступала его фехтовальным навыкам и князь не сомневался в ответе.

– Ни в коем случае.

– Тогда действуй.

– Хорошо, – кивнул Сантьяга, слезая со стола. – С завтрашнего дня я запущу пару своих разработок.

– Почему не сегодня? – поинтересовался князь.

– Сегодня я занят.

– Чем?

Комиссар удивленно посмотрел на повелителя:

– Разве вы не знаете? Сегодня день больших гонок.

* * *

*Москва, 75-й километр МКАД, 2 августа, четверг,
16:30*

По традиции, местом сбора знаменитых на весь Тайный Город ежегодных гонок «Сто километров Мурция» являлась маленькая площадка, неподалеку от пересечения МКАД и Ленинградского шоссе. Именно сюда съезжались участники и строго ограниченное число их друзей – размеры закуска не позволяли устраивать массовое паломничество, поэтому обычные болельщики довольствовались прямой трансляцией в баре «Три педали», управлял которым все тот же Мурций Чейз.

Стартовую площадку плотно оккупировали дорогие спортивные купе, у которых сустились механики и владельцы, шныряли букмекеры, болельщики обсуждали шансы, а рядом, на обочине, сиял огромный экран. К сожалению, лицезреть это великолепие могли только свои: чтобы не привлекать ненужного внимания, концы окутали площадку мороком, и проносящиеся мимо автомобилисты видели только оранжевый забор да дорожных рабочих, уныло ковыряющих асфальт. Привычный московский пейзаж...

– Букмекеры всерьез думают, что братья Хамзи составят нам конкуренцию, – презрительно сообщила красавица Милана своему штурману, обер-воеводе Воляне. – Звучит оскорбительно.

– В прошлом году шасы пришли вторыми, – осторожно напомнила Воляна.

– Им повезло, – махнула рукой воевода Дочерей Журавля. – Гюнтер так расстроился, когда мы вырвались вперед,

что пропустил их атаку.

Огромные зеленые глаза Миланы нашли на площадке двух чудов, командоров войны Гюнтера Шайне и Теодора ле Мана. Рыжеволосые рыцари негромко переговаривались, стоя у серебряного «Випера» и периодически поглядывали в сторону соперниц. Впрочем, в этом не было ничего странного: в Тайном Городе небезосновательно считали, что Милана не уступает в красоте самой королеве. Во всяком случае, она была свободна, молода и предпочитала яркую одежду, подчеркивающую восхитительную фигуру.

– А какие ставки на чудов? – спросила обер-воевода.

– Какая разница? – Милана весело рассмеялась. – Два самовлюбленных неудачника! Мы сделаем их на одном колесе! Наша девочка уже рвала их змею, порвет и сегодня!

Колдуньи выступали на черной, как безлунная ночь, «Ламборджини Диабло», завоевали Золотой кубок в прошлом году и считались главными претендентами на победу в этом сезоне.

– Выключай! – махнул рукой Кортес и захлопнул капот ярко-красного «Ауди ТТ». – Нормально.

– Неужели? – язвительно усмехнулся Артем. – И как ты это определил?

– На слух, – пожал плечами наемник. – Двигатель работает

так, как должен, никаких посторонних шумов.

– Гениально, – рассмеялся Артем. – Метод запатентован?

– Это уникальное ноу-хау, доступное исключительно одаренным людям.

– И насколько ты одарен?

– Музыкальная школа по классу фортепиано, плюс два курса консерватории заочно, – зевнул Кортес. – Знаете, мальчик, в мои времена, помимо гамбургеров и Голливуда, существовали настоящие ценности.

– Получил? – улыбнулась выбравшаяся из «Ауди» черно-волосая красавица Яна.

Артем засопел: Кортес был старше всего на восемь лет, но иногда эти годы казались веками. Во всяком случае, жизненный опыт наемника, успевшего послужить в военной разведке, не шел ни в какое сравнение с тем, что удалось впитать Артему. Впрочем, молодой человек быстро учился.

– Зачем ты пошел в музыкальную школу?

– Чтобы отличать фугу от ноктюрна, – объяснил Кортес.

– Зачем?

– Чтобы не выглядеть дураком.

– Темка, – Инга, последний член знаменитой команды наемников Кортеса, нежно положила руку на плечо молодого человека, – мы все знаем печальную историю о стаде медведей, которое оттоптало тебе уши еще в младенчестве. Так что не обижайся.

И нежно поцеловала Артема в щеку.

Невысокая, с гладкими рыжими волосами, она, как и Яна, была одета в бежевый комбинезон. На первый взгляд Инга выглядела слишком маленькой, едва ли не слабенькой, но огонь, пылающий в темных, почти черных глазах, отчетливо указывал, что энергии этого чертенка могут позавидовать профессиональные спортсмены. К тому же она была единственным магом в команде Кортеса.

– Не надо стыдиться, что барабан – твой любимый музыкальный инструмент, – засмеялась Яна, сверкнув пронзительно-синими глазами.

– От этого ты не становишься менее замечательным, – закончила Инга.

– Да я знаю. – Артем обнял девушку за талию. – Кто хочет кофе?

– Скоро старт.

– Еще двадцать минут. – Наемник достал термос. – Взбодритесь.

Он наполнил горячим напитком пластиковые стаканчики.

– Много участников, – буркнул Кортес, окинув взглядом площадку. – В том году было меньше. Мурцию нужно быть скромнее.

Устроитель гонок, нервно поглядывая на часы, прогуливался вдоль обочины. Он был наряжен в элегантный черный фрак, ярко-желтую в синий горошек сорочку и блестящие красные ботинки. Как все члены семейства концов, Мурций генетически не был способен одеваться строго.

– Это лучше, чем скоростные заезды по ночным улицам, – ответила Инга, на лице которой появился румянец. – Выиграть «Сто километров» почетно.

– И выгодно, – добавила Яна. – Кортес, ты уже решил, сколько поставишь на нас?

– А ты уверена, что победишь?

– Что бы иначе я здесь делала? Я хочу победить!

– Мы хотим! – вставила Инга.

Кортес и Артем переглянулись.

Правила «Ста километров Мурсия» были на удивление просты: гонки всегда проводились в будний день и участникам предлагалось как можно быстрее обогнуть МКАД, используя исключительно мощь автомобиля и собственное мастерство вождения. Единственной разрешенной магией было заклинание портала, но экипаж имел право преодолеть с его помощью не более двух миль, за чем строго следили маршалы. Кроме того, организаторы гонок позаботились о душевном спокойствии дорожной полиции: около каждого патруля ДПС располагались агенты, которые отводили глаза полицейским при приближении гонщиков. Если наличие на дороге плотного потока машин являлось особой изюминкой, ради которой и затевались соревнования, то ставить на уши стражей порядка считалось неприличным: баррикады на трассе и разборки с властями в планы устроителей не входили.

– Вы что, не верите в нас? – холодно осведомилась Яна.

– Верим, – Артем постарался ответить максимально искренне.

– Или вы думаете, что кто-нибудь из этих, – девушка пренебрежительно махнула рукой в сторону площадки, – сможет нас опередить?

Артем глотнул кофе и оглядел конкурентов.

Помимо неугомонных девчонок, готовящихся стартовать на ярко-красном «Ауди ТТ» Яны, «Сто километров Мурция» собрали лучших гонщиков Тайного Города. Наибольшее внимание привлекали две ослепительные блондинки: Милана и Воляна, ее штурман. Их зеленые глаза обозревали остальных участников гонок с нескрываемым превосходством.

Вторыми фаворитами, без сомнения, являлись чуды. Рыцари командоры войны Гюнтер Шайне и Теодор ле Ман пригнали на старт «Крайслер Випер» и, судя по плотно сжатым губам и скупым фразам, были полны решимости вернуть титул, отобранный у них белокурыми красавицами.

Последними претендентами, на которых букмекеры принимали самые высокие ставки, были шасы, братья Хамзи: Биджар, управляющий самым большим супермаркетом Торговой Гильдии, и посвятивший себя науке Улар. Братья участвовали в соревновании на принадлежащем Биджару темно-зеленом «Астон Мартин» и в прошлом году заняли второе место, пропустив вперед Милану и Воляну.

Среди остальных претендентов были весьма сильные эки-

пажи: Егор Бесяев и Карим Томба на «БМВ»; Юрбек Томба, один из директоров Торговой Гильдии, на алом «Феррари Модена»; хваны Фет и Муба на «Мазератти»; барон Станислав на изумрудном «Венчуре 400»; все они зарекомендовали себя умелыми гонщиками, но их шансы расценивались гораздо ниже фаворитов. То есть так же, как шансы Яны и Инги.

– Кортес, ты участвуешь в гонке? – К «Ауди ТТ» подкатил невысокий и кругленький Тосций, известный в Тайном Городе букмекер. Оранжевая рубашка и голубой в белую полосу пиджак делали его одним из самых ярких объектов на площадке.

Наемник отрицательно покачал головой.

– Ставочку делать будем?

Кортес вздохнул.

– Что молчишь? – нахмурилась Яна.

Под ледяным взглядом ярко-синих глаз Яны Кортес достал из бумажника карточку «Тиградком»:

– Ставлю на...

– Добрый день, господа!

– Комиссар! – Яна радостно повернулась к подошедшему Сантьяге. – Не сомневалась, что вы будете здесь! За кого болеете?

Известный своей любовью к дорогим купе нав – он и сейчас подъехал к площадке на стильном «Ягуаре XJ-220» – был первым чемпионом «Ста километров Мурция». С тех пор он

не принимал участия в гонках, но всегда наблюдал за ними непосредственно на МКАД.

Комиссар элегантно поцеловал руку Яне, повторил процедуру с Ингой, выпрямился и широко улыбнулся:

– За себя.

– Собираетесь стартовать?!

В глазах Яны мелькнуло разочарование, Инга тяжело вздохнула, и только Тосций заметно повеселел: основные ставки были сделаны на фаворитов, а появление в списках участников Сантьяги делало вероятность их победы более чем призрачной.

– Но почему? – не выдержала Инга. – Вы же никогда...

– Не «никогда», – поправил рыжую комиссар, – а в последнее время. Сегодня я решил испытать одну занятную машинку.

И нав кивнул на грузовичок, с которого механики осторожно скатывали приземистый темно-синий «Бугатти». Любопытные владельцы других купе бросали завистливые взгляды на новую игрушку комиссара.

Кортес уважительно присвистнул:

– Вам надоел «Ягуар»?

– Отнюдь, – рассмеялся Сантьяга. – Решил посмотреть, на что способен этот итальянец.

– Господа участники, прошу на старт!! – Мурций взглянул на часы и взял в руки микрофон. Огромный экран на обочине ожил, а со стороны Химок вынырнул и завис над

МКАД легкий вертолет: его пилотам предстояло сопровождать гонщиков и предупреждать об изменениях на трассе.

– Пора! – Инга и Яна торопливо бросились к «Ауди».

– Удачи! – крикнул им вслед Артем, но расстроенные девчонки лишь махнули в ответ.

– Так что, господа, ставочки делать будем? – снова влез Тосций. – После старта не принимаем, правила-с.

– На Яну и Ингу, – буркнул Кортес, протягивая букмекеру карточку «Тиградком». – Второе место. Пятьдесят тысяч.

– И с меня пятьдесят, – добавил Артем.

– На что только не пойдешь ради женщин, – захихикал конец. – Сто тысяч на ветер!

Трое из обслуживающих гонку marshалов приняли облик полицейских и быстро остановили идущий по МКАД поток, давая возможность участникам построиться для старта.

– А каковы шансы у наших девчонок? – небрежно спросил Кортес.

– На второе место? – Тосций сверился с карманным компьютером. – Один к пяти.

– Тебе придется расстаться с целой кучей денег, – невозмутимо заключил наемник и потрепал конца по плечу. – Не повезло.

Тосций задумался.

– Весело! – расхохоталась Яна, выворачивая руль. – Как же это весело!

Ярко-красный «Ауди» стремительно обошел справа ползущую в третьем ряду старенькую «Волгу», выскочил перед носом у фургона «Рено» и вновь вернулся в крайний левый ряд. Яна поправила специальные очки, выданные всем участникам гонок, и сильнее надавила на акселератор. На прозрачных стеклах очков отображалась необходимая водителю информация: расстояние до финиша, до окружающих машин и их скорость. Все остальные сведения поступали на компьютер, за которым присматривала Инга.

– Что у нас происходит?

– Для первых десяти миль неплохо, – отрапортовала рыжая. – Мы идем на твердом седьмом месте.

– Отставание?

– Где-то в сотне ярдов впереди болтается Егор Бесяев на своем «БМВ».

Яна прищурилась:

– Вижу.

– А в затылок дышит Юрбек Томба на «Феррари».

Яна скосила глаза на зеркальце:

– И его вижу.

– Как девчонки? – Артем принес напарнику бутылку пива и кивнул на экран. – Что там творится?

– Мы начинаем атаковать Бесяева.

– Боремся за шестое место?

– Угу.

– А что остальные?

– Обратите внимание, что происходит среди лидеров! – замолчавший было Мурций вновь взял слово. – Смотрите, что происходит с хванами, которые сенсационно закрепились на втором месте! Смотрите!!

Фет и Муба вырвались вперед с самого старта. Едва отъехав, они нырнули в длинный, на двести ярдов, портал, позволив остальным гонщикам наслаждаться видом задних фонарей «Мазератти», и первыми нагнали идущий по МКАД поток автомобилей. Разрабатывая план гонки, хваны надеялись, что сумеют удержать преимущество за счет мастерства вождения, но появление Сантьяги спутало им все карты: комиссар сумел увидеть пустоту в крайнем правом ряду и на третьей миле обошел четырехруких.

– Не уйдет, – пробормотал Фет, яростно глядя на темно-синюю корму «Бугатти». – Догоним!

– На пустотах не догоним, – проворчал Муба. – У него под капотом не лошади, а драконы.

Как только перед комиссаром появлялось чистое пространство, он шутя увеличивал отрыв от хванов на десять-пятнадцать ярдов только за счет мощности двигателя.

– Догоним, – повторил Фет, выжимая газ.

«Бугатти» в очередной раз вильнул вправо, обходя плетущийся со скоростью девяносто миль в час «Мерседес», и вернулся в левый ряд.

– За ним!

– Не надо!!

Муба видел опасность и хотел предупредить напарника, что не успеет с построением портала, но опоздал. Фет ушел вправо и тут же уперся в корму гордо перемещавшегося в четвертом ряду «жигуленка», скорость которого едва дотягивала до тридцати миль в час. Вцепившийся в руль старичок, без сомнения, чувствовал себя отважным пилотом «Формулы-1».

– Уроды! – Фет снова крутанул руль. – Портал!!

В третьем ряду двигалась массивная фура, и только наспех слепленный Мубой переход позволил «Мазератти» пе-

реместиться сквозь нее еще правее.

– Еще портал!!

Теперь четырехрукие проскочили сквозь идущий в этом же ряду «Пежо», но едва они вынырнули из перехода, как перед капотом их автомобиля черной кошкой сверкнула «Ламборджини» людов: Милана перестраивалась в левый ряд и не собиралась менять планы из-за нерасторопности хванов. Фет резко вывернул руль, «Мазератти» закрутило к обочине, и только благодаря счастливому стечению обстоятельств машина четырехруких не собрала на себя идущие в потоке автомобили. Несколько секунд хваны, размахивая многочисленными руками, вертелись в потерявшем управление купе, а когда оно замерло у отбойника, еще какое-то время молча сидели, прислушиваясь к мягкому урчанию двигателя.

– Куда только полиция смотрит? – посетовал Муба. – Грузовики в третьем ряду, доходяги в четвертом и это скоростная трасса! – Он проводил взглядом проносящиеся мимо болиды участников гонки и покосился на напарника: – Мы на последнем месте?

– Еще нет! – рывкнул Фет и припустил за уходящими конкурентами.

– Внимание всех участников гонки! Говорит «Крыло»! Срочное предупреждение: на девяносто третьем километре

МКАД обнаружена пробка, вызванная аварией! Внимание! На девяносто третьем километре МКАД пробка, вызванная аварией! В настоящее время протяженность пробки около шестисот ярдов, но она быстро увеличивается. Внимание...

– Когда мы будем там? – сквозь зубы спросила Яна, услышав предупреждение вертолетчиков.

– Минуты через две, – ответила Инга, напряженно глядя на монитор компьютера.

– Шестьсот ярдов – много, жаль портал тратить.

– Остальные не пожалеют.

– Уверена? Черт... Что делает Сантьяга?

– Приближается... – Рыжая не сводила глаз с зеленой точки, обозначающей лидера гонки. – Скорость не снижает... приближается... Он выскочил на встречу!!

За те немногие мгновения, которые у него оставались, Сантьяга успел принять совершенно невозможное решение: «Бугатти», летящий к остановившимся в пробке автомобилям с такой скоростью, что, казалось, столкновения не избежать, неожиданно вильнул влево и скрылся в возникшем портале. Через сотую долю секунды его двигатель уже ревел по ту сторону бетонного ограждения, наводя ужас на опеших водителей.

– Да их там не меньше десятка! – орал мужик в расстег-

нутой по случаю жары «гавайке». – Черт возьми, капитан, я не вру!!

– Где «там»? – лениво поинтересовался полицейский, по лицу которого было видно, что он не верит ни единому слову рассказчика.

– Где авария, блин, я по внутренней стороне шел, и вдруг навстречу машина! Низкая такая, изогнутая. Фары включены на полную, а несется так, что страшно! Я по тормозам! Она меня обогнула и дальше вилить. Не вру, капитан, не вру! Я, блин, в себя еще не пришел, а навстречу еще машины! Все спортивные! Наш поток остановился, а они – как молнии! Только свист стоит!

– И откуда они взялись? Единственный съезд на встречу вот здесь, у меня под носом, – полицейский махнул полосатым жезлом на стоящий неподалеку мост. – Или вы думаете, что я бы их не заметил?

– Я знаю откуда! – От остановившегося «Форда» к собеседникам подбежал еще один водитель. – Они пробку объезжали! Через отбойник перемахнули!

– Перепрыгнули? – кисло осведомился полицейский. – А может, их с вертолета сбросили?

– Капитан, я говорю, что видел, – владелец «Форда» с трудом сдерживался. – Я этих шутников еще издали заметил: там склон длинный, все видно. Они по внешней стороне летели, штук десять, не меньше, словно наперегонки, а там пробка. Я оглянуться не успел, раз – и они уже на моей поло-

се! Мне навстречу!... твою, капитан, не вру я!! У жены спроси – она до сих пор трясется, как эти ухари у нас перед носом вынырнули!

Около поста ДПС остановилось еще несколько машин, водители которых, судя по вытаращенным глазам, готовились поведать полицейским не более правдоподобные истории.

Инге оставалось только молчать. Молчать и молиться, чтобы мастерства Яны хватило на преодоление этого безумного испытания. Уклоняясь от идущих навстречу машин, ярко-красный «Ауди» выписывал на чужой полосе пьяные зигзаги, но поймавшей кураж Яне этого было мало. Она понимала, что все участники гонок будут на этом участке предельно осторожны, и решила воспользоваться ситуацией, чтобы обойти нескольких конкурентов.

– Портал на тридцать!

Инга выдохнула заклинание, и «Ауди» исчез под колесами огромного грузовика, водитель которого резко надавил на тормоз. Через мгновение ярко-красная молния выскочила позади, с трудом увернулась от «шестерки», перестроилась вправо, вновь вернулась в левый ряд, уходя от очередного столкновения, зато благодаря этому финту позади остались и «Астон Мартин» братьев Хамзи, и «БМВ» Бесяева.

– Черт!

Прямо перед носом «Ауди» выскочила «Феррари» Юрбека Томбы. Яна резко крутанула руль, еще раз, едва удерживая машину на трассе, а Томба уже нырнул в очередной портал.

– Он идет по левому и делает порталы на все встречные машины! – крикнула Инга.

– Его проблемы, – процедила Яна. – Что с пробкой?

Опомнившаяся Рыжая посмотрела через отбойник:

– Почти закончилась!

– Не спи!

– Готовься... Давай!!

Яна крутанула вправо, и «Ауди», пройдя короткий портал, вернулся на свою полосу.

– Доложи обстановку!

– Немногие, совсем немногие смогли прорваться через пробку на девяносто третьем километре! – Смотрящий на экран Мурций замолчал, внимательно слушая сообщения маршалов. – В настоящий момент ситуация такова: первое место по-прежнему удерживает Сантьяга, чья безумная выходка, уверен, навсегда войдет в историю наших гонок. Следом за ним идет Милана, но ее непрерывно атакует Гюнтер. На четвертом месте Юрбек Томба, обошедший братьев Хамзи, которые очень плохо прошли встречную полосу, по-

теряли массу времени и теперь вряд ли сумеют наверстать упущенное... Подождите минуточку... – Мурций снова прижал к уху руку. – Невероятно!! Маршалы сообщают, что, двигаясь по встречной полосе, Юрбек Томба превысил установленный лимит на перемещения в портале и будет снят с гонки!! На четвертое место сенсационно выходит Человский экипаж Яны Маннергейм и Инги Волковой!

Рев, который издали Артем и Кортес, заглушил последние слова Мурция.

И опять тающий под колесами серый асфальт трассы, стремительные обгоны и виражи. Яна хладнокровно вела «Ауди», практически не снимая ногу с педали газа. Чуть впереди, в каких-то двадцати ярдах воевали Гюнтер и Милана. Серебристый «Крайслер Випер» и черная «Ламборджини» непрерывно менялись местами, то обходя соперника, то вновь оставаясь позади. А еще дальше недостижимо маячило темно-синее пятно «Бугатти».

- До финиша четыре мили, – громко сообщила Яна.
- Сантьяга слишком хорошо идет, – буркнула Инга.
- Неважно! На последней миле почти не будет машин – маршалы всегда чистят финишную прямую.
- И что?
- Там мы начнем сильно проигрывать, – ответила Яна. –

И «Ламборджини», и «Випер» дадут сто пятьдесят миль в час. О «Бугатти» я и не говорю. А у нас максимум – сто двадцать.

– У нас осталось триста ярдов портала, – напомнила Рыжая.

– Вот именно! Будь готова запустить его по моему приказу. В самый последний момент.

– До финиша остаются считанные минуты! – надрывался Мурций, не сводя глаз с экрана. – На первом месте по-прежнему Сантьяга! Он оторвался от преследователей на сто пятьдесят ярдов! Следом Гюнтер и Милана, которые прилагают отчаянные усилия, чтобы догнать комиссара! На трассе мало посторонних машин, и скорость гонщиков намного превысила сто миль в час! Они буквально летят к финишу!! Четвертыми, уступая Милане две с лишним сотни ярдов, мчится человеческая пара Яна – Инга! Они проигрывают, но кто бы мог подумать, что дебютантки соревнований займут почетное четвертое место?! Конечно, у них не осталось шансов настичь... Что они делают?!!

– Инга! Давай! – крикнула Яна.

Рыжая мгновенно закончила заклинание, и перед капотом «Ауди» открылся портал. На последние триста ярдов. В одно мгновение ярко-красный болид девчонок опередил и Ми-

лану, и Гюнтера. Впереди оставался только Сантьяга, но догнать стремительно прибавляющий «Бугатти» не представлялось возможным.

«Ауди» пересек финишную ленту через несколько секунд после комиссара, прямо перед носом черной «Ламборджини».

Глава 2

«Несколько часов назад диспетчерскую дорожной полиции и FM-радиостанции, выпускающей в эфир сводки положения на дорогах, завалили звонки разъяренных водителей, сообщающих о массовом хулиганстве на МКАД. Как уверяют очевидцы, по Кольцевой дороге, то и дело создавая аварийные ситуации, мчался караван дорогих спортивных машин. Огромная скорость автомобилей и агрессивная манера езды явно указывали на то, что речь идет о старте подпольных гонок, слухи о которых давно ходят по Москве. Тем не менее в Управлении дорожной полиции сообщили, что в указанное время на МКАД не было замечено никаких...» («РБК»)

«Кажется, весь Тайный Город занят обсуждением неожиданных результатов только что завершившейся гонки «Сто километров Муриция». Прогнозируемая победа комиссара Темного Двора лишь оттенила сенсационное второе место человеческого экипажа в составе известных наемниц Яны Маннергейм и Инги Волковой, которые на последних секундах обошли опытнейших Дочерей Журавля и рыцарей Ордена. Расстроенная Милана уже заявила, что...» («Тиградком»)

муниципальный жилой дом

Москва, набережная Тараса Шевченко, 2 августа, четверг, 21:03

Шикарная трехкомнатная квартира на «генеральской» набережной досталась Вовчику Сокольникову в наследство от прадеда, лихого и бесшабашного танкиста, встретившего май сорок пятого в Берлине, сентябрь сорок пятого на Квантунском полуострове, а затем успевшего отметить и в Корее, и в Египте, и во Вьетнаме. Старик прожил длинную бурную жизнь и отошел в иной мир незадолго до распада империи, не успев «насладиться» крушением идеалов и развалом некогда непобедимой армии. Единственная внучка героя вышла замуж не за braveго служаку, а за скромного экономиста, окончившего непрестижную в то время «Плешку», и теперь жила в Лондоне, владея пополам с мужем процветающей брокерской компанией. Там же, в Лондоне, жили и два брата Вовчика, примерно следовавшие за родителями, а вот сам он предпочел остаться в Москве. Переселение семейства на Туманный Альбион пришлось как раз на студенческие годы молодого Сокольникова, и расставание с устоявшимся и дивно бурлящим котлом непрерывных развлечений оказалось выше его сил. Плечистый, черноволо-

сый, с огромными выразительными глазами, в равной степени покоряющими и молоденьких девчонок, и респектабельных дам, Вовчик валял дурака почти до тридцати лет, заработав славу денежного парня (родители не забывали чадо) и удачливого ловеласа. Обычно Сокольников проводил время в компании обеспеченных бездельников, один из которых, наркоман и неудавшийся поэт Лешенька Бурляев, как-то познакомил его со своей девушкой – Вероникой Пономаревой. Вот тут-то Вовчик и влюбился по-настоящему. Высокая стройная красавица с идеальной фигурой и необычным лицом затмила для него всех женщин на свете, но для Вероники не существовало никого, кроме Лешеньки, о чем она ясно и довольно резко сообщила Сокольникову. Тем более что плечистый ловелас был совсем не в ее вкусе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.